

Научная статья

УДК 329(71)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-84-94

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ КАНАДЫ В 1931–2010 ГГ.: СПЕЦИФИКА И ИЗМЕНЕНИЯ

Комаров А. Н.

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ruslan10@inbox.ru

Поступила в редакцию 18.06.2025

После доработки 14.07.2025

Принята к публикации 27.07.2025

Аннотация

Цель. Определить важнейшие внешнеполитические тренды Канады в новейшее время, их специфику и особенности.

Процедуры и методы. Ключевым методом проводимого исследования явился историко-сравнительный метод, который способствовал анализу и сопоставлению различных трендов внешней политики Канады в контексте рассматриваемой исторической эпохи.

Результаты. Выявлены и охарактеризованы 3 взаимосвязанных между собой тренда внешней политики Канады, каждый из которых последовательно отражает её сущностное содержание. Тренды формировались под влиянием франко-канадского фактора, внешнеполитических ценностей Британской империи и Вестминстерского статута 1931 г. Сделан вывод о том, что существующие внешнеполитические тренды обеспечили Канаде самостоятельность на международной арене.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегии российско-канадских отношений на современном этапе, и, в частности, возможном сотрудничестве с Канадой по арктической проблематике. Практическая значимость проведённого исследования связана с внедрением его результатов в образовательный процесс в рамках работы автора статьи со студентами-международниками в Институте международных отношений и политических наук РГГУ. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при создании учебных и лекционных курсов по новейшей истории Канады.

Ключевые слова: тренд, внешняя политика, Канада, Вестминстерский статут, Британская империя, международная арена, франко-канадский фактор

Для цитирования:

Комаров А. Н. Внешнеполитические тренды Канады в 1931–2010 гг.: специфика и изменения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 6. С. 84–94.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-84-94

Original research article

FOREIGN POLICY TRENDS OF CANADA IN 1931–2010: SPECIFICITY AND CHANGES

A. Komarov

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russian Federation

e-mail: ruslan10@inbox.ru

Received 18.06.2025

Revised 14.07.2025

Accepted 27.07.2025

Abstract

Aim. To identify the most important foreign policy trends of Canada in modern and contemporary history, their specificity and features.

Methodology. The key method of the study was the historical-comparative method, which contributed to the analysis and comparison of various trends in Canadian foreign policy in the context of the historical era under consideration.

Results. Three interconnected trends in Canadian foreign policy were identified and characterized, each of which consistently reflects its essential content. It has been proven that the above trends were formed under the influence of the French-Canadian issue, the foreign policy values of the British Empire and the Statute of Westminster of 1931. It has been concluded that the existing foreign policy trends have ensured Canada's independence in the international arena.

Research implications. The results of the study can be used in forming a strategy for Russian-Canadian relations at the present stage, and, in particular, possible cooperation with Canada on Arctic issues. The practical significance of the study is associated with the introduction of its results into the educational process as part of the author's work with international relations students at the Institute of International Relations and Political Science at the Russian State University for the Humanities. In addition, the research materials can be used in creating educational and lecture courses on the modern history of Canada.

Keywords: trend, foreign policy, Canada, the Statute of Westminster, the British Empire, international relations, the French-Canadian issue

For citation:

Komarov, A. N. (2025). Foreign Policy Trends of Canada in 1931–2010: Specificity and Changes. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 6, 84–94.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-84-94

Введение

В отечественной и зарубежной историографии традиционно рассматривается внешняя политика Канады на протяжении различных периодов её развития. В частности, отечественные учёные останавливались на особенностях внешней политики, осмысливали её содержание,

проводили её углублённое исследование. Следует отметить, что в работах отечественного учёного С. Ф. Молочкова большое внимание уделяется ракурсу внешней политики Канады при П. Трюдо [1].

Стоит также заметить, что российские исследователи Е. В. Исаева и А. Н. Комаров также останавливались на важней-

ших проблемах внешней политики Канады, включая её диверсификацию, ориентированность на тесные связи с США, эволюцию канадско-российских отношений, других важных вопросах¹. Кроме того, А. Н. Комаров в своём научном труде специально останавливался на специфике канадско-американских отношений в 1950–1990-е гг. [2]. Отечественный исследователь Т. Р. Кузьмина, рассматривая внешнеполитическую проблематику, делала вывод о транснациональном характере канадской иммиграции [3]. Предметом изучения Т. Р. Кузьминой являлась также и латиноамериканская диаспора в Канаде [4]. В свою очередь, отдельные важные аспекты канадской внешней политики освещены в масштабной работе К. Брауна, посвящённой истории Канады в целом [5]. Стоит также отметить, что канадско-латиноамериканские внешнеэкономические и геополитические связи были раскрыты в работе канадского исследователя П. Макенны [6]. Проблема расширения связей Канады и Латинской Америки нашла своё отражение в работах Д. Рохлина [7]. Канадский исследователь Дж. Сэйвелл, в свою очередь, останавливался на направлениях внешней политики Канады, тесно связывая их с социально-экономическим и политическим развитием государства [8].

При дальнейшем изучении данной проблематики стало очевидным, что внешнеполитические тренды Канады в новое и новейшее время оказались недостаточно выделены и разграничены. Между тем именно решение этой проблемы позволяет понять основные моменты изменения внешнеполитического курса Канады и её глобального места в системе вызовов XXI в.

Тщательное изучение материала в области внешней политики позволяет выделить несколько трендов, где каждый из них имеет свои специфические, только

ему присущие исторические черты. Необходимо подчеркнуть, что Канада получила самостоятельность в проведении своей внешней политики только в 1931 г. по Вестминстерскому статуту. Поэтому вряд ли можно говорить о каком-либо внешнеполитическом тренде до этого момента. Правильным, на наш взгляд, было бы начинать анализ внешнеполитических трендов Канады с Вестминстерского статута 1931 г.² В то же время, безусловно, представляется значимым и освещение формирования внешнеполитических интересов Канады до 1931 г.

Из истории формирования внешнеполитических трендов Канады

До 1931 г. отличительной чертой канадской внешней политики, продолжавшейся с 1867 г., т. е. с момента основания доминиона, является почти полное отсутствие национальной специфики и ориентация на основные внешнеполитические ценности Британской империи. Именно эта идея находилась в основе внешнеполитической стратегии лидера Консервативной партии и премьер-министра Канады Д. Макдональда.

Этот тезис подтверждается рядом исторических примеров, в частности, вступлением Канады в англо-бурскую войну 1899–1902 гг. и в Первую мировую войну на стороне Британской империи. Однако термин «почти полное отсутствие национальной специфики» был упомянут нами неслучайно. В годы англо-бурской войны 1899–1902 гг. в канадском обществе разгорелись жаркие дискуссии, инспирированные франкоязычной частью Канады. Несмотря на то, что лидер Либеральной партии и премьер-министр Канады У. Лорье принял решение об отправке канадских добровольцев в Южную Африку, становилось очевидным, что в будущем мнение франко-канадцев необходимо учитывать при

¹ Комаров А. Н., Исаева Е. В. Канадоведение для студентов-регионоведов: учебное пособие. М.: РГГУ, 2024. 234 с.

² Statute of Westminster, 1931: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 10.06.2025).

принятии важнейших внешнеполитических решений. Таким образом, Квебек стал оказывать воздействие на внешнеполитический курс Канады. Вспомним хотя бы бунты в Квебеке в годы Первой мировой войны по вопросу о конскрипции (о принудительной военной службе).

Следует отметить, что начиная со второй половины XIX в. всё более отчётливо демонстрируя свою национальную специфику, квебекское общество всё чаще начинает высказывать свою собственную точку зрения на события, происходящие в стране, равно как и на внешнюю политику своего государства. Зачастую эта точка зрения была полярной по отношению к англо-канадскому истеблишменту. Франко-канадское общество начало поиск своей собственной национальной идентичности. Это проявлялось не только в ряде выступлений франко-канадцев внутри страны, например, в их участии в восстании под предводительством Л. Риэля в 1885 г., но и в развитии и совершенствовании собственной уникальной литературы, культуры, театра, музыки и живописи. Эта тенденция сохранилась и в современную эпоху. Примечательно, что современная канадская писательница, автор детективного жанра Л. Пеннис с любовью описывает национальные традиции Квебека [9].

В период Первой мировой войны начинается постепенный отход от основных принципов имперской идеологии, принятых в 1867 г. Ярким примером является массовые общественные выступления франко-канадцев против Закона о военной службе Р. Бордена 1917 г. Несмотря на то, что большая часть англоязычной Канады поддерживала господствующую в стране идеологию поддержки Британской империи на внешнеполитической арене, консервативное правительство Р. Бордена вынуждено было учитывать мнение значительной части франко-канадского электората. Всё это означало ничто иное как постепенный плавный переход к первому внешнеполитическому

тренду, основополагающим принципом которого является учёт национальной специфики – франко-канадского фактора в конструировании политики Канады на международной арене.

Нельзя не отметить огромную заслугу Р. Бордена в том, что уловив меняющиеся настроения в канадском обществе, он сумел добиться того, что Канада постепенно начала выступать в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Более того, новым элементом внешней политики при консерваторах Р. Бордена стала возможность для каждого британского доминиона самостоятельного подписать Версальский мирный договор 1919 г. Благодаря усилиям Р. Бордена, были достигнуты существенные договорённости о том, что британские доминионы, с одной стороны, могут присутствовать на Версальской мирной конференции как участники делегации всей Британской империи, а с другой – как отдельные суверенные участники.

Будущий внешнеполитический суверенитет Канады укрепил также и Чанакский кризис 1922 г. В сентябре 1922 г. Канада не предоставила немедленный ответ на телеграмму У. Черчилля, в которой последний спрашивал премьер-министра Канады о возможности отправки военного контингента к Чанаку для возможного противостояния с турецкой армией. Премьер-министр Канады У. Л. Маккензи Кинг сослался на необходимость созыва канадского парламента для обсуждения вопроса об отправке военного контингента к Чанаку. Помимо этого, У. Л. Маккензи Кинг, подобно Р. Бордену, был в курсе общественных настроений в канадском обществе и имел чёткое представление о позиции франко-канадцев, выступавших против отправки военного контингента к Чанаку. Не имея возможности достичь национального единства по вопросу военных, У. Л. Маккензи Кинг предпочёл временно уклониться от чёткого решения по данной проблеме, делегировав всю ответственность на

канадский парламент. Время доказало справедливость действий У. Л. Маккензи Кинга, поскольку, с одной стороны, уже 25 сентября 1922 г. Чанакский кризис был разрешён дипломатическим путём, а с другой стороны, премьер-министр Канады не собирался способствовать национальному расколу своего государства по вопросу отправки военного контингента. Наоборот, понимая значимость франко-канадского фактора, он собирался цементировать национальное единство Канады, а не принимать непопулярных внешнеполитических решений. Стоит отметить также и то, что, как и Р. Борден, У. Л. Маккензи Кинг стремился довести до британского истеблишмента мнение о том, что Канада является самостоятельным государством, принимающим взвешенные внешнеполитические решения, а не просто непродуманные действия, результатом которых может являться вну-триполитический кризис.

Внешнеполитические тренды Канады

Политика Р. Бордена и Чанакский кризис 1922 г. способствовали формированию первого внешнеполитического тренда Канады, основным принципом которого являлся учёт собственного национального самосознания, с чем была связана возрастающая роль Канады на международной арене.

Данный тренд продолжался с 1931 г. и до завершения Второй мировой войны. Участвовавшая во Второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции и победившая вместе с союзниками нацизм, Канада стала претендовать на собственную чёткую внешнеполитическую линию. Победа над нацизмом способствовала повышению роли Канады на международной арене после завершения Второй мировой войны.

Немаловажную роль для укрепления внешнеполитической позиции Канады в этот период сыграл Вестминстерский статут 1931 г., который предоставил бри-

танским доминионам право самостоятельной внешней политики.

Можно сделать вывод о том, что именно этот тренд был знаковым для внешнеполитической деятельности, как консерваторов, так и либералов. Именно он привёл к росту национального самосознания Канады как отдельного государства на международной арене.

Второй внешнеполитический тренд Канады, начавшийся после Второй мировой войны и продолжающийся до 1982 г., был связан со значительными событиями, вызванными изменением международной ситуации после 1945 г. Впервые Канада столкнулась лицом к лицу с необходимостью поиска новых внешнеполитических ориентиров.

Как консерваторы, так и либералы в Канаде сходились во мнении, что после Второй мировой войны Канада должна проводить свою самостоятельную внешнюю политику. Безусловно, между ними существовали определённые разногласия, однако в целом можно выделить несколько направлений внешнеполитической стратегии Канады, характерной для второго внешнеполитического тренда с 1945 по 1982 гг.

Во-первых, Канадой были установлены тесные внешнеэкономические и культурные связи в рамках Содружества наций, как с самой Великобританией, так и с её другими бывшими доминионами, колониями, протекторатами, входящими в это объединение. Помимо этого, Канада укрепляла связи и с государствами, которые никогда не имели исторических корней с Великобританией, но тем не менее вступили в Содружество наций за последние десятилетия. Находясь в этом объединении с 1931 г., Канада подчёркивала приверженность англосаксонским связям с Великобританией, Австралией, Новой Зеландией, с которыми её связывало общее историческое прошлое. Эта внешнеполитическая линия после 1945 г. активно поддерживалась как консерваторами, так и либералами в Канаде. Сво-

его рода она являлась идеологической подпиткой существования Канады как самостоятельного государства. Примечательным является и тот факт, что Канада сумела выстроить союзнические отношения со своей бывшей метрополией, с которыми её связывало непростое прошлое.

Во-вторых, начиная с 1949 г. Канада формировала свои геополитические приоритеты в рамках альянса НАТО, опираясь на военно-политические связи с США, Великобританией и другими партнёрами. Это соглашение постоянно дополнялось и другими договорённостями подобного рода, например, соглашением о создании НОРАД в 1958 г., заключённым между президентом США Д. Эйзенхауэром и премьер-министром Канады Д. Дифенбейкером.

В-третьих, события второй половины XX в. поставили перед Канадой важную проблему, связанную с её современной ролью в международных отношениях. В этот период среди канадского истеблишмента развернулись активные дискуссии о глубине и характере канадско-американских отношений, их влиянии в целом на внешнеполитическую линию Канады. Если Д. Дифенбейкер, в силу личной неприязни к Д. Кеннеди, выступал в целом за уменьшение американского влияния и, в частности, противодействовал размещению американского ядерного оружия на территории Канады, то точка зрения Л. Пирсона была иной. Последний всячески содействовал военным планам США и способствовал дискредитации образа Д. Дифенбейкера на парламентских выборах 1962 и 1963 г. [10]. Внешнеполитическая стратегия П. Трюдо не была направлена против США, а, исходя из позиционирования Канады на международной арене как самостоятельного государства после принятия Конституционного Акта 1982 г.¹ В связи с принятием этого документа, Канада обрела полный

суверенитет. Именно принятием Конституционного Акта 1982 г. объяснялись многочисленные действия П. Трюдо по укреплению сотрудничества со странами Латинской Америки, СССР, европейскими государствами и другими регионами мира.

В-четвёртых, принятие Конституционного Акта 1982 г. способствовало формированию внешней политики Канады как самостоятельного государства.

Третий внешнеполитический тренд Канады охватывает период с 1982 г. по настоящий момент времени. Важно отметить, что завершившаяся холодная война в 1991 г., безусловно, отразилась на внешнеполитическом тренде Канаде, на её новых интересах в обновлённом мире. И здесь необходимо отметить несколько принципиальных моментов.

Первый из них связан с тем, что уже в последние годы холодной войны канадское руководство предприняло ряд мер по нормализации отношений с СССР. Премьер-министр Канады Б. Малруни осознавал, что в случае потенциального военного конфликта между двумя сверхдержавами Канаде не избежать ответного ядерного удара со стороны СССР. Поэтому Б. Малруни начал переговоры с М. С. Горбачёвым и в 1989 г. совершил визит в СССР, подписав ряд важнейших соглашений о сотрудничестве. Можно согласиться с мнением канадского учёного Д. Мютимера, который отмечал, что перестройка в СССР создала возможности для канадско-советских переговоров о новых международных отношениях постбиполярной эпохи в целом и непосредственном торговом сотрудничестве в частности [11]. Кроме того, по рекомендации Б. Малруни, как отмечает канадский историк Ф. О. Хампсон, Российская Федерация во главе с Б. Н. Ельциным начинает принимать участие в заседаниях G7 [12]. В частности, на саммите G7 летом 1993 г. Б. Н. Ельцин встречается с премьер-министром Канады К. Кэмпбелл [13].

¹ Constitution Act, 1982: [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RUfZY> (дата обращения: 11.06.2025).

В последующем канадско-российские отношения выстраивались с точки зрения перспектив сотрудничества в разных областях, особенно в Арктическом регионе [14]. Однако с приходом к власти С. Харпера (2006–2015 гг.) и введения антироссийских санкций канадский истеблишмент перешёл на конфронтационную внешнеполитическую линию по отношению к РФ.

Второй момент связан с тем, что завершение холодной войны и распад bipolarной системы способствовал переосмыслению канадским истеблишментом роли Канады в современных международных отношениях. В частности, после завершения холодной войны в Канаде принимается на вооружение концепция «гуманитарной интервенции», которая, по сути, представляла собой участие в военных операциях в рамках альянса НАТО в различных регионах земного шара. В частности, Канада принимает участие в бомбардировках Югославии в марте-июне 1999 г., в т. н. операции «Союзная сила»; в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, в операции «Мобайл» в Ливии и т. д. Однако её участие в военных операциях в данных регионах, впрочем как и её партнёров по альянсу НАТО, не принесло стабильности, а привело к человеческим потерям, разрушениям, дестабилизации ситуации в целом.

Третий момент в том, что при правительствах Б. Малруни, С. Харпера, Дж. Трюдо был окончательно сформирован уклон в сторону расширения и углубления канадско-американских отношений, что было связано с оформлением крупнейших интеграционных экономических соглашений между этими государствами, и, прежде всего, ФТА, НАФТА и ЮСМКА, что было неоднократно проанализировано в отечественной научной литературе [15].

Четвёртый момент, связанный с внешнеполитической деятельностью Канады, отразил углубление торгово-экономических связей Канады со странами Латин-

ской Америки. В период нахождения у власти П. Трюдо и Б. Малруни был создан прочный фундамент для установления торгово-экономических и геополитических связей Канады со странами Латинской Америки. Благодаря своевременным визитам П. Трюдо на Кубу, Венесуэлу и Мексику в 1976 г., а также вступлению Канады в Организацию американских государств в 1990 г., внешнеэкономические связи Канады и стран Латинской Америки постоянно укреплялись.

Примечательным является и тот факт, что политика канадских либералов и консерваторов применительно к странам Латинской Америки была идентичной. Она была направлена на постоянное улучшение связей с латиноамериканским регионом. В частности, политика либерального правительства Ж. Кретьена по отношению к государствам Латинской Америки выражала полную преемственность с предшествующими действиями П. Трюдо в этой сфере.

Находясь у власти, Ж. Кретьен принял ряд шагов, которые явственно свидетельствовали о его позитивном отношении к торговым связям с латиноамериканским регионом. Во-первых, либералы во главе с Ж. Кретьеном не отозвали свою подпись под соглашением НАФТА, тем самым демонстрируя важность присутствия Канады в субрегиональном соглашении. Этот шаг объяснялся их полным пониманием всей экономической важности НАФТА для Канады. Тем самым канадские либералы предали забвению свою прежнюю точку зрения, неоднократно высказывавшуюся их лидером Д. Тернером. Последний в ходе избирательной кампании и предвыборных дебатов 1988 г. неоднократно высказывался против соглашения о свободной торговле между Канадой и США-соглашения ФТА, которое предвляло НАФТА.

В свою очередь, и сам Ж. Кретьен в течение избирательной кампании 1993 г. указывал, что он отменит НАФТА в случае его экономической нецелесообразно-

сти. Во-вторых, убедившись в выгодности НАФТА, правительство либералов во главе с Ж. Кретьеном, с одной стороны, стало поддерживать соглашение, а с другой – расширило торгово-экономические связи со странами Латинской Америки путём подписания в 1996 г. соглашения о свободной торговле с Чили¹. Продолжая эту линию, в конце премьерства Ж. Кретьена в 2001 г. было оформлено соглашение о свободной торговле с Коста-Рикой². В этот период большой интерес был к концепции свободной торговли, которая бы объединяла одновременно страны Южной, Центральной и Северной Америки. В силу ряда причин и, прежде всего, сложных экономических разногласий между странами ей не суждено было сбыться.

Таким образом, в период нахождения у власти Ж. Кретьена и П. Мартина в 1993–2006 гг. канадско-латиноамериканские отношения выстраивались по 3 основным направлениям:

1. на примере НАФТА, Канада участвовала в субрегиональном североамериканском соглашении о свободной торговле. Именно в этот период была заложена традиция для дальнейшего участия Канады в субрегиональных соглашениях, среди которых можно в дальнейшем назвать ЮСМКА (с 2018 г.) и ТТП (Транстихоокеанское партнёрство, с 2016 г.). В последнем соглашении, помимо прочих участников, Канада самым активным образом взаимодействует с латиноамериканскими странами – Мексикой, Перу и Чили;

2. в период нахождения у власти либералов была начата тенденция заключения Канадой двусторонних договоров о сво-

бодной торговле с латиноамериканскими государствами, среди которых, можно назвать Чили и Коста-Рику;

3. Канада участвовала в попытках заключения всеамериканского соглашения о свободной торговле. Несмотря на последовавшую неудачу, Канада, как было отмечено ранее, не отказалась от идеи участия в масштабных субрегиональных соглашениях.

Консерваторы во главе с С. Харпером в своей латиноамериканской политике соблюдали преемственность с действиями в этой области, как, с одной стороны, правительством Б. Малруни, а с другой, выработанной стратегией либералов. Понимая экономическую и геополитическую важность латиноамериканского региона, либералы и консерваторы стремились к максимальному расширению сотрудничества с латиноамериканскими государствами. Поэтому политика правительства С. Харпера заключалась, с одной стороны, в обновлении и расширении прежних договоров о свободной торговле с латиноамериканскими государствами, а с другой – в заключении новых взаимовыгодных экономических договорённостей со странами Латинской Америки.

Канада чётко придерживалась 2 вышеупомянутых линий. В 2012 г. Канада и Чили дополнили заключённое ранее, ещё в 1996 г., соглашение о свободной торговле³. В премьерство С. Харпера в 2008 г. между Канадой и Колумбией было заключено новое взаимовыгодное экономическое соглашение, устраивающее обе стороны⁴. Продолжая данную экономическую идеологию, в этом же году Канада заключила аналогичное соглашение с

¹ Canada–Chile Free Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/chile-chili/index.aspx> (дата обращения: 06.04.2025).

² Canada – Costa Rica Free Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/costarica/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 06.04.2025).

³ Canada, Chile Modernize Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: https://www.tax-news.com/news/Canada_Chile_Modernize_Trade_Agreement_62239.html (дата обращения: 06.04.2025).

⁴ Canada–Colombia Free Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.international.gc.ca/tradeagreements-accords-commerciaux/agr-acc/andean-andin/can-colombia-colombie.aspx?view=d> (дата обращения: 06.04.2025).

Перу¹. В 2009 г. Канада и Панама реализовали свои торговые намерения в соглашении о свободной торговле².

Помимо этого, С. Харпер считал необходимым заключить в 2013 г. соглашение о свободной торговле между Канадой и Гондурасом. Дж. Трюдо, в свою очередь, понимал и принимал раннюю политику Ж. Кретьена и П. Мартина в этой области. Именно в период нахождения у власти Ж. Кретьена Канада активно участвовала в соглашении НАФТА. Руководствуясь идеей вступления в субрегиональные организации для повышения экономического благосостояния государства, в 2016 г. Канада вступила в Транстихоокеанское партнёрство. В последнем немаловажную роль играли латиноамериканские государства – Мексика, Перу и Чили. В свою очередь, под давлением президента США Д. Трампа и тарифной войны Канада заключила соглашение ЮСМКА в 2018 г. [16].

Пятый момент состоял в том, что окончательно было сформировано осознание того, что франко-канадский вопрос оказывает самое прямое влияние на внешнюю политику Канады. Эта проблема была разрешена путём усиления международного сотрудничества Квебека, или, как справедливо отмечает отечественная историография, использованием парадипломатии [17].

Заключение

Итак, можно выделить 3 взаимосвязанных друг с другом внешнеполитических тренда Канады, каждый из которых был по своему значим и уникален. Первый из них брал своё начало в 1931 г. и

завершился в конце Второй мировой войны. Принятие Вестминстерского статута 1931 г. заложило основы самостоятельной внешней политики Канады. Второй внешнеполитический тренд хронологически связан с периодом с 1945 по 1982 г. и с полемикой о внешнеполитической ориентированности Канады, и, в частности, о характере и глубине канадско-американских отношений. Третий внешнеполитический тренд связан с событиями, имевшими место после 1982 г. В частности, принятие Конституционного Акта 1982 г. способствовало окончательному суверенитету Канады во внешней политике. Для этого тренда характерно укрепление торгово-экономических связей Канады со странами Латинской Америки, продолжение североамериканской интеграции, осознание роли Квебека в формировании внешней политики Канады.

Взаимный учёт этих факторов обеспечил самостоятельность внешней политики Канады на международной арене. Однако необходимо упомянуть один аспект, который не является трендом внешней политики, но значительно ухудшил имидж Канады на международной арене: это бездумное следование глубоко ошибочным действиям стран НАТО во внешней политике. С 2014 г. Канада встала на путь антироссийских санкций. Для России и её граждан эти санкции стали незаконным инструментом внешней политики США, ЕС, стран НАТО и всех их поддерживающих.

Необходимо отметить, что Канада в своей внешней политике связана «натовскими обязательствами» солидарности, поэтому она не может отойти от текущего внешнеполитического курса. Кроме того, не надо забывать, что в этой стране существует громадная и влиятельная украинская диаспора, позицию которой властям невозможно не учитывать.

В то же время закономерным является вопрос об изменении или сохранении последнего существующего тренда во

¹ Canada–Peru Free Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: <https://http://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/peru-perou/add-info-sup.aspx?lang=eng> (дата обращения: 08.04.2025).

² Canada–Panama Free Trade Agreement: [Электронный ресурс]. URL: https://www.international.gc.ca/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/panama/index.aspx?menu_id=15&menu=L (дата обращения: 08.04.2025).

внешней политике Канады. Возможно ли изменение в лучшую сторону, например, внешнеполитического курса Канады по отношению к России? Это изменение

возможно только в том случае, если завершится конфронтационный курс США и других стран НАТО по отношению к Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молочков С. Ф. Внешняя политика Канады в 70-е годы: судьба «третьей альтернативы» // США: экономика, политика, идеология. 1979. № 3. С. 7–19.
2. Комаров А. Н. Канадско-американские отношения в 1950–1990-е годы: особенности и специфика // Россия и Америка в XXI веке. 2025. № 1. DOI: 10.18254/S207054760033920-9
3. Кузьмина Т. Р. Транснациональный характер канадской иммиграции // Россия и Америка в XXI веке (электронный научный журнал). 2024. № 8. DOI: 10.18254/S207054760032143-4
4. Кузьмина Т. Р. Латиноамериканская диаспора в Канаде на современном этапе // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 6. DOI: 10.18254/S207054760029540-1
5. История Канады / под ред. К. Брауна. М.: Весь мир, 2021. 656 с.
6. McKenna P. *Canada Looks South: in Search of an Americas Policy*. Toronto: University of Toronto Press, 2012. 391 p.
7. Rochlin J. *Discovering the Americas: the Evolution of Canadian Foreign Policy towards Latin America*. Vancouver: UBC Press, 1994. 300 p.
8. Saywell J. *Canada: Pathways to the Present*. Toronto: Stoddart Publishing Co. Limited, 1996. 171 p.
9. Исаева Е. В. Репрезентация истории Квебека в детективных романах Луизы Пенни // Россия и Америка в XXI веке. 2025. № 1. DOI: 10.18254/S207054760033924-3
10. Комаров А. Н. Канадско-американские отношения в 1957–1963 гг.: этапы и история развития // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 2. С. 70–82. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-70-82
11. Mutimer D. *External Affairs and National Defense* // Canadian Annual Review of Politics and Public Affairs 1989. Toronto; Buffalo; London, 1995. 103 p.
12. Hampson F. O. *Master of Persuasion: Brian Mulroney's Global Legacy*. Toronto, 2018. 288 p.
13. Campbell K. *Time and Chance: The Political Memoirs of Canada's First Woman Prime Minister*. Toronto, 1996. 333 p.
14. McLaughlin D. *Poisoned Chalice: The Last Campaign of the Progressive Conservative Party?* Toronto, Oxford, 1994. 117 p.
15. Комкова Е. Г. Североамериканская интеграция как ресурс для укрепления лидерства. США // США и Канада: Экономика. Политика. Культура. 2023. № 8. С. 59–68. DOI: 10.31857/S2686673023080060
16. Комаров А. Н. Канада в геополитических реалиях XXI в.: некоторые поворотные моменты внешнеэкономического курса // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 1. С. 88–95. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-88-95
17. Акимов Ю. Г. От «Кленовой весны» к «третьему пути»: внутриполитическое развитие Квебека в 2010-е годы // США и Канада: Экономика. Политика. Культура. 2021. № 10. С. 78–90. DOI: 10.31857/S268667300016899-8

REFERENCES

1. Molochkov, S. F. (1979). Foreign policy of Canada in the 70s: the fate of the "third alternative". In: *USA: economy, politics, ideology*, 3, 7–19 (in Russ.).
2. Komarov, A. N. (2025). Canadian-American relations in the 1950–1990s: features and specifics. In: *Russia and America in the 21st century*, 1. DOI: 10.18254/S207054760033920-9 (in Russ.).
3. Kuzmina, T. R. (2024). The transnational nature of Canadian immigration. In: *Russia and America in the 21st century*, 8. DOI: 10.18254/S207054760032143-4 (in Russ.).
4. Kuzmina, T. R. (2023). Latin American diaspora in Canada at the present stage. In: *Russia and America in the 21st century*, 6. DOI: 10.18254/S207054760029540-1 (in Russ.).
5. Brown, C. R. (2021). *The illustrated history of Canada*. Moscow: The whole world Publ.
6. McKenna, P. (2012). *Canada Looks South: in Search of an Americas Policy*. Toronto: University of Toronto Press.

7. Rochlin, J. (1994). *Discovering the Americas: the Evolution of Canadian Foreign Policy towards Latin America*. Vancouver: UBC Press.
8. Saywell, J. (1996). *Canada: Pathways to the Present*. Toronto: Stoddart Publishing Co. Ltd
9. Isaeva, E. V. (2025). Representation of the history of Quebec in detective novels by Louise Penny. In: *Russia and America in the 21st century*, 1. DOI: 10.18254/S207054760033924-3 (in Russ.).
10. Komarov, A. N. (2023). Canadian-American relations in 1957-1963: stages and history of development. In: *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. History. International relations*, 2, 70–82. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-70-82 (in Russ.).
11. Mutimer, D. (1995). *External Affairs and National Defense*. In: *Canadian Annual Review of Politics and Public Affairs 1989*. Toronto; Buffalo; London.
12. Hampson, F. O. (2018). *Master of Persuasion: Brian Mulroney's Global Legacy*. Toronto.
13. Campbell, K. (1996). *Time and Chance: The Political Memoirs of Canada's First Woman Prime Minister*. Toronto.
14. McLaughlin, D. (1994). *Poisoned Chalice: The Last Campaign of the Progressive Conservative Party?* Toronto, Oxford.
15. Komkova, E. G. (2023). North American integration as a resource for strengthening leadership. USA. In: *USA and Canada: Economy. Politics. Culture*, 8, 59–68. DOI: 10.31857/S2686673023080060 (in Russ.).
16. Komarov, A. N. (2019). Canada in the geopolitical realities of the 21st century: some turning points of the foreign economic course. In: *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. History. International relations*, 1, 88–95. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-88-95 (in Russ.).
17. Akimov, Yu. G. (2021). From Maple Spring to the Third Way: Quebec's domestic political development in the 2010s. In: *USA and Canada: Economy. Politics. Culture*, 10, 78–90. DOI: 10.31857/S268667300016899-8 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаров Андрей Николаевич (г. Москва) – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: ruslan10@inbox.ru; ORCID: 0009-0008-6083-2964

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey N. Komarov (Moscow) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of General History, Russian State University for the Humanities,
e-mail: ruslan10@inbox.ru; ORCID: 0009-0008-6083-2964